

Ранним утром у подножия Тайшани появился незванный гость.

Человек нес с собой меч весь путь на гору. Поступь его оставалась легкой и грациозной, как если бы он шел по равнине. Вскоре, на полпути к вершине, он достиг внешних ворот секты Бишан.

Чжао Чиин была в разгаре обучения своих учеников практике владения мечом, когда Фань Юаньбай, дежуривший на посту, сообщил ей, что прибыл кто-то из храма Чуньян на горе Цинчэн. Гость в настоящее время ждал ее снаружи.

Отношения между сектой Бишан и храмом Чуньян были довольно хорошими, обе секты взаимовыгодны друг другу. Однако с упадком секты Бишан и взлетом силы храма Чуньян, дружба, зародившаяся между предыдущими поколениями, постепенно угасала. Пускай храм Чуньян никогда не смотрел свысока на скромный статус секты Бишан, обе стороны все еще были разделены большим расстоянием. Как и в прошлый раз, когда секта Бишан подверглась трагическим переменам, — далекая вода не смогла потушить близкий огонь. Если бы Шэнь Цяо неожиданно не упал на них с небес, к моменту, когда храм Чуньян получил бы новости и прибыл с помощью, они успели бы лишь к остывшему блюду.

Новости о переменных, происходящих за пределами горы, распространялись непрерывной чередой. Чжао Чиин не была осведомлена так же хорошо, как Янь Уши, но все еще знала как о быстром расширении секты Хэхуань, так и влияния и власти буддийский сект. Секта Бишан была изолирована на высокой горе далеко от императорской юрисдикции и предоставлена самой себе. То, что храм Чуньян послал своего человека к их воротам, непременно означало, что произошло что-то серьезное.

Пока она обдумывала этот вопрос, Фань Юаньбай ввел гостя внутрь.

Лицо невозмутимо, а внешность преисполнена достоинства. Шаг его был так же тверд и спокоен, как и хватка на рукояти меча, без единого следа трепета или дрожи.

Похоже, у храма Чуньян уже есть прекрасный преемник. Чжао Чиин не могла не вздохнуть про себя, чувствуя белую зависть.

— Ученик храма Чуньян, Ли Цинъюй, с уважением приветствует главу Чжао.

— Ты, должно быть, самый талантливый ученик И Бичэня? Титул одного из двух нефритов Цинчэн действительно подходит тебе, заведующему И очень повезло!*

*Для тех, кто не помнит: Ли Цинъюй появлялся на дне рождении госпожи Су и одалживал свой меч Шэнь Цяо во время битвы с Дуань Вэньяном.

— Глава Чжао оказывает мне слишком много чести.

— Я долгое время была в уединенной медитации и с тех пор, как вышла из нее, еще ни разу не виделась с И Бичэнем. Уровень его боевых искусств наверняка стал еще выше, чем в прошлом?

Ли Цинъюй, очевидно, не был искусен в обмене любезностями. Он сказал:

— По правде говоря, на сей раз я прибыл, чтобы доставить письмо от дворца Люли по поводу Собрания Испытания Меча.

Собрание Испытания Меча?

Чжао Чиин и Юэ Куньчи посмотрели друг на друга.

— Если я правильно помню, Собрание Испытания Меча проводится раз в десять лет. Разве этот год не только девятый?

— Тем не менее, несколько дней назад люди из дворца Люли прибыли в храм Чуньян и сообщили, что хотят занять территорию храма, чтобы провести собрание досрочно в этом году. Учитель согласился, поэтому послал меня передать письмо и пригласить главу Чжао принять участие.

Фанчжан — это скрытый от глаз обычных людей остров, который находится за морем. На острове располагается только одна секта — дворец Люли. Она самодостаточна и редко вступает в различные сражения на Центральных равнинах, вместо этого людям оттуда особенно нравилось записывать историю боевых искусств Центральных равнин. Такой широко обсуждаемый и известный рейтинг, как «Десять великих мастеров мира», был составлен именно дворцом Люли. Собрание Испытания меча, проводимое раз в десять лет, также организовывалось ими.

Ученики дворца Люли, возможно, не отличались ни высокими навыками боевых искусств, ни большой известностью, но из-за этих традиций каждый путешественник цзянху всякий раз при случайной встрече относился к ним с уважением. Все же, они не были как-либо связаны с школами боевых искусств Центральных равнин, поэтому не было нужды устраивать смертельные побоища. Если кто-то был недоволен своим положением в рейтинге, он всегда мог нанести визит человеку, который занимал более высокое место, не создавая проблем дворцу Люли.

Если в течении десяти лет кто-то добьется больших успехов в боевых искусствах, рейтинг, соответственно, поменяется. Если среди литераторов невозможно определить лучшего, то в боевых искусствах совершенно ясно, кто является первым, а кто вторым. Боевые искусства — не та стезя, в которую можно пробиться обманом. Сильнейшего мастера Поднебесной, чьи навыки превосходят остальных, видно с первого взгляда. Даже если он сражается с, казалось бы, равным ему противником, определить победителя и побежденного не составляет никакого труда.

Производной рейтинга боевых искусств является Собрание Испытания Меча. Раз в десять лет приглашения широко рассылаются, и всякий желающий может принять участие, чтобы обменяться опытом в фехтовании и боевом мастерстве. Поскольку дворец Люли находится в отдаленном месте, для проведения собрания занимались территории сект Центральных равнин. Сектам, чьи территории заимствовали, предоставлялась возможность прославиться, и они с радостью ей пользовались.

Люди, отвечающие за рейтинг, могут не обладать высокими навыками боевых искусств, но обязаны иметь острое зрение. Причина, по которой рейтинги дворца Люли могли убедить толпу, заключалась именно в их безошибочности. Так, например, Ци Фэнгэ, который был жив еще десять лет назад, никогда не участвовал в Собрании Испытания Меча, но все равно занимал заслуженное и неоспоримое первое место в рейтинге.

За эти годы, с ростом популярности дворца Люли, на свет один за другим появилось немалое количество рейтингов мастеров. После смерти Ци Фэнгэ и Цуэй Ювана Собрание Испытания Меча еще не проводилось. Люди не могли дожидаться официального рейтинга от дворца Люли, поэтому по своему усмотрению составили собственный рейтинг новой «Десятки великих мира». Шэнь Цяо, который ранее никогда не появлялся в цзянху, также входил в их число, так как занимал пост чжанцзяо горы Сюаньду. В дальнейшем, когда Шэнь Цяо потерпел поражение и упал со скалы после битвы с Кунье, сплетники добавили в рейтинг имена Кунье и Юй Ая.

Однако все эти рейтинги были составлены не дворцом Люли. Как только станет известно о том, что Собрание Испытания Меча будет проведено досрочно, сердца многих людей неизбежно будут взбудоражены и загорятся желанием принять участие. Все потому, что в дополнении к рейтингу «Десятка великих мира» дворец Люли так же опубликует такие рейтинги, как «Рейтинг мечей» и «Рейтинг клинков». Меч — родоначальник ста видов оружия, со всей Поднебесной огромное количество людей практиковали искусство меча, таким образом, «Рейтинг мечей» также стал центром всеобщего внимания.

У истинных мастеров высшего уровня, таких как Ци Фэнгэ, И Бичэнь и наставник Сюэтин, не было причин использовать рейтинги дворца Люли для повышения собственной известности. Независимо от того, были ли их имена в рейтинге или нет, это никак не повлияло бы на их репутацию. Рейтинг дворца Люли был бы только добавлением цветов на красивую парчу.

Что касается Шэнь Цяо, то он совершенно не придавал значения таким вещам. Если бы Юй Ай не строил против него козьи и он все еще был чжанцзяо горы Сюаньду, то, получив известие о Собрании Испытания Меча, он, вероятно, никого бы не отправил для участия.

Тем не менее, многие люди нуждались в дворце Люли, чтобы завоевать известность, — так же, как и дворец Люли нуждался в них, чтобы показать собственное существование. Обе стороны получали свою выгоду.

Чжао Чиин не стремилась к славе и богатству, но для долгосрочного процветания в данный момент секта Бишан нуждалась в привлечении новых учеников. Если она или Юэ Куньчи смогут добиться успехов на Собрании Испытания Меча, определенно прибудет много людей,

желающих признать их своими учителями.

— Большое спасибо заведующему И за то, что позволил тебе прибыть и уведомить нас. Местоположение секты Бишан настолько удалено, что если бы мы ждали новостей извне, то, боюсь, не успели бы вовремя.

— Если глава Чжао завершила необходимые приготовления, я могу сопроводить вас и оказать помощь по пути.

— Разве Ли Цинъюй не нужно отправиться в путь, чтобы уведомить другие секты?

— Изначально дворец Люли несет ответственность за информирование всех сект о собрании. Учитель попросил меня прийти только из-за отношений между храмом Чуньян и сектой Бишан. Я также слышал, что секта Бишан некоторое время назад потерпела неудачу, однако расстояние между нашими сектами слишком велико, и мы не смогли вовремя оказать поддержку. Пожалуйста, не держите на нас зла, глава Чжао.

Как личный ученик И Бичэня, он обладал исключительным статусом. Слухи говорят, что он наследник мантии И Бичэня, тем самым будущий заведующий храма Чуньян. Говоря о навыках боевых искусств, Чжао Чиин, вероятно, даже немного уступает ему. Для него лично проделать весь этот путь сюда, чтобы сообщить новости, было действительно проявлением достаточного уважения к секте Бишан. Чжао Чиин и сама это понимала, поэтому общалась с Ли Цинъюем очень вежливо, несмотря на свой статус главы секты.

— Я понимаю, что далекая вода не может потушить близкий огонь, поэтому не осмелилась бы беспокоить заведующего И. Я уже очень тронута, что И Бичэнь все еще помнит о нас. Подожди, пока я передам все своим старшим ученикам, и мы сможем отправиться завтра. Если Ли Цинъюй не гнушается, я приглашаю его отдохнуть здесь этой ночью.

— Как пожелает глава Чжао, - Ли Цинъюй кивнул. Внезапно он, казалось, о чем-то вспомнил, - Могу я спросить главу Чжао, находится ли даочжан Шэнь здесь, в секте Бишан?

***

Ранним утром Шэнь Цяо собирался обучить своих учеников практике владения мечом, но Янь Уши позвал его на вершину горы, чтобы обменяться опытом друг у друга. Янь Уши объяснил, что прошло уже очень много времени с тех пор, как он в последний раз практиковал искусство меча, поэтому предложил Шэнь Цяо помериться силами. Он даже позаимствовал меч у Юэ Куньчи, но откуда ему было знать, что Шэнь Цяо вдруг вспомнит дела минувших дней и спросит его:

— Где Тайхуа Цзянь, твой меч, который ты обменял у Сан Цзинсина в тот день?

В тот год, когда Янь Уши потерпел поражение в битве с Цуэй Юваном, Тайхуа Цзянь попал в руки противника, а позже даже был передан ученику Цуэй Ювана — Сан Цзинсину. Однако Янь Уши — чрезвычайно тщеславный человек, он считал, что каким бы хорошим ни был меч, в конце концов он все еще остается внетелесной незначительной безделушкой. Когда противник захватил его, это не только дало ему преимущество, но и усилило унижение. В результате он решительно отказался от меча и создал стиль аппликатуры «Вешние воды реки», единственный во всем мире.

Так что в тот раз, когда он обменял Шэнь Цяо на Тайхуа Цзянь, его истинной целью было не вернуть меч, а воспользоваться возможностью подавить и унижить Шэнь Цяо, дать ему понять, что он еще менее ценен, чем меч, чтобы его сердце насквозь прогнило отчаянием.

Что касается Тайхуа Цзянь, как только он забрал его у Сан Цзинсина, меч был незамедлительно брошен Юй Шэньяню, не удостоившись даже единого взгляда.

Но каким бы тщеславным ни был Янь Уши, он все же понимал, что подобные мысли не подходят для того, чтобы высказывать их вслух, в противном случае они только полностью уничтожат нынешнее спокойное и мирное отношение Шэнь Цяо к нему.

В те времена Янь Уши даже не подозревал, что в один прекрасный день упадет в яму, которую вырыл собственноручно...

К счастью, Шэнь Цяо не стал докапываться до сути, поэтому этот небольшой вопрос миновал.

Двое сражались на вершине горы. После сотен ходов солнце уже начало светать, его золотые лучи ярко сияли во всех направлениях. Шэнь Цяо проиграл с небольшим отрывом; хотя и не потому, что его навыки владения мечом не были изобретательными или изоциренными, а потому, что его внутренняя сила еще не вернулась к своему расцвету. Янь Уши же за три коротких месяца не только смог исправить изъян в своем демоническом ядре с помощью оставшегося фрагмента Стратегии Багрового Яна, но и даже вывести его на следующий уровень. Очевидно, Небеса ниспослали ему не только полный красоты внешний облик, но и изумительный талант.

Люди с превосходными врожденными способностями зачастую надменны и с трудом принимают существование людей с способностями еще лучше, чем у них самих. У Шэнь Цяо не было этой проблемы. У него был мягкий темперамент и терпимое сердце по отношению к людям и вещам. Сталкиваясь с проблемами, он всегда сначала анализировал собственные действия, прежде чем винить кого-то другого. Он твердо вернул меч в ножны, почтительно сложил руки и сказал:

— Когда мой учитель был жив, однажды он сказал, что через несколько лет глава Янь будет на одном уровне с ним. Как и следовало ожидать, это действительно так. Большое спасибо за совет, этот бедный даос извлек из него много пользы.

Его похвала вовсе не была пустой лестью, он от всего сердца признавал, что человек перед ним

действительно был сильнее, и искренне выражал благодарность. Поражение нисколько не вызвало в нем гнева или зависти. Победа есть победа, поражение есть поражение, нет необходимости смешивать их с милостью или злобой, радостью или гневом. Для Шэнь Цяо все было так просто.

Янь Уши чувствовал, что подобное серьезное и добросовестное поведение действительно было тем, на что он мог бы смотреть без усталости. Раньше он ничего не хотел так, как заставить этого человека полностью погрязнуть в пучине мрака и предстать перед ним измученной циничной душой, но теперь ему нравилось это нежное и изысканно прозрачное сердце.

Он снова и снова вспоминал и наслаждался выражением лица этого человека и с улыбкой сказал:

— А-Цяо, учитывая наши отношения на сегодняшний день, твои слова чересчур вежливы. Это заставляет чувствовать себя чужим.

И какие у нас отношения на сегодняшний день? Уголок рта Шэнь Цяо дернулся, он едва вынес шквал двусмысленных слов собеседника. Он очень хорошо знал, что если не удержится от возражений, то в ответ непременно получит десятки тысяч ложных утверждений и абсурдных аргументов.

В глубине души он несколько раз тайно проворчал «Цзун Юли», а затем сказал вслух:

— Уже поздно. Я должен пойти проинструктировать Ши У и Юйвэнь Суна в их практике владения мечом.

С вершины горы они спустились вдвоем, один за другим. Тот, что шел впереди, двигался несколько торопливо, в то время как тот, что шел сзади, не был ни быстрым, ни медленным. Он поддерживал постоянную дистанцию в пять шагов, что отражало их отношения в настоящее время.

Располагаясь между невинностью и двусмысленностью, корневище лотоса было переломлено, но волокна все еще тянулись друг к другу с чувствами, которые хотят прорваться наружу, но остаются невысказанными.

Когда Шэнь Цяо вернулся на задний двор секты Бишан, он увидел человека, стоящего у его двери. Человек, очевидно, тоже увидел Шэнь Цяо издали, и на его молодом и холодном лице появилась улыбка, которую он не показывал даже в присутствии Чжао Чиин.

— Даочжан Шэнь, давно не виделись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287392>